

УДК 81:572

ДИАХРОНИЧЕСКОЕ ПОЛЕ РЕЛИГИОЗНОГО КОНЦЕПТА
(на материале латинского, английского, французского,
итальянского, русского языков)

Д. И. Рыжков

Тверской государственный университет
кафедра фундаментальной и прикладной лингвистики

В статье рассматривается возможность введения понятия «диахроническое поле» применительно к религиозному концепту. В ходе сопоставления номинативного, деривационного, лексико-фразеологического и паремиологического полей религиозного концепта в данных языках возникла необходимость в выявлении динамических связей между ними – диахронического поля.

Ключевые слова: *концепт, семантическая конвергенция, семантическая дивергенция, лексико-фразеологическое поле, паремиологическое поле, диахроническое поле, семантическое развитие.*

Вопрос о природе общих понятий (концептов) возник еще в средние века. В результате с течением времени в лингвистике сформировалось множество разных подходов к данному термину. В качестве примера можно привести следующие трактовки концепта:

- мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода [1];
- мыслительная единица, которая отражает и интерпретирует явления действительности в зависимости от образования, личного опыта, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода обобщением различных значений слова в индивидуальных сознаниях носителей языка, позволяет общающимся преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в понимании слов [12];
- оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Концепт не возникает из значений слов, а является результатом столкновения усвоенного значения с личным жизненным опытом говорящего [18].

Достаточно часто исследователи рассматривают концепт в рамках национальной концептосферы [12]. Но как только в эти рамки помещается религиозный концепт, возникает следующая проблема: дело в том, что религия находится на метанациональном и даже на метакультурном уровне человеческой цивилизации [14]. А если исходить из того, что христианство, обращаясь с проповедью ко всему миру, совершает поворот и к другим языкам, а не только к греческому и латинскому, то объективное описание религиозного концепта не представляется возможным. В этом случае можно говорить о субъективном предпочтении одних языков без учета других [19]. Отсюда следует, что для более точного исследования религиозного концепта необходимо привлекать все языки, в которых он существует, – практически невыполнимая задача. В результате возникает потребность во введении более узкого понятия.

Исходя из того, что те или иные языки относятся к определенному типу культуры, некоторые исследователи предпочитают использовать термин *лингвоконцепт*. В таком случае отпадает необходимость в исследовании всех остальных культурных пластов, в которых религиозный концепт (мыслительная категория) присутствует [9].

В качестве примера возьмем теоним *Бог* в некоторых индоевропейских языках: латинском (*Deus*), английском (*God*), французском (*Dieu*), итальянском (*Dio*) и русском. Если обратить внимание на происхождение данного слова, то получается, что в латинском, французском, итальянском оно восходит к этимону ‘свет’, в английском – ‘высшее существо’, в русском – ‘благо’ (и.-е. *bhag-* ‘наделять, раздавать пищу’) [23, р. 685; 22, с. 69]. Разумеется, возникает вопрос о том, каким образом из разных представлений сформировалось общее понятие.

Зачастую это объясняется экстралингвистическими явлениями. Первоначально, во времена язычества, у каждого народа существовала собственная мифология [13], но в средние века на смену язычеству приходит христианство. Претерпев притеснения, оно утверждает свое положение и становится официальной религией. В связи с этим христианство играет все более важную роль в распространении общих (библейских) понятий не только на территории бывшей Римской империи, но и в других странах. Оно начинает пользоваться большим авторитетом и оказывать влияние практически на все отрасли жизни [8]. Таким образом, у народов, относящихся к разным типам культуры, формируется общее христианское мировоззрение [3].

А если подойти к этому вопросу, оставаясь в рамках языков, то здесь все гораздо труднее. Дело в том, что на языковом уровне можно заметить семантическую конвергенцию этимонов, которые до этого, скорее всего, относились к разным номинативным полям. Отсюда следует предположение, что в определенный период диахронической оси происходит объединение сем в составе концептуального ядра. Действительно, вряд ли на современном этапе носители русского языка, слыша слово *Бог* (носители английского – *God*, французского – *Dieu*, итальянского – *Dio*), зададут вопрос, о каком боге идет речь. Тем не менее в ходе анализа деривационного, лексико-фразеологического и паремиологического полей религиозного концепта оказалось, что в данных языках существует и семантическая дивергенция, возникающая в результате трансформаций.

В качестве примера можно привести следующие дериваты: в английском *godly* – «благочестивый», но *god-child* – «крестник», во французском *divin* – «божественный», но *divinateur* – «прорицатель» [4], в итальянском *divino* – «божественный», но *divinatore* – «предсказатель» [7], в русском языке *божник* – «иконописец», но *боговщина* – «баснословие» [5]. Из приведенных примеров видно, что семантические и лексические деривации в разных языках в некоторых случаях не совпадают. А это значит, что в данных языках существуют частные семантические эволюции [17].

Что касается лексико-фразеологического поля, то можно говорить о его относительной близости к ядру концепта (в сравнении с паремиологическим) на примере таких устойчивых словосочетаний и фразеологизмов: в русском языке – *Бог знает* ‘неизвестно’, *как Бог на душу положит* ‘как вздумается’ [20], в латинском – *Deo juvante* ‘с помощью Божьей’ [2], в английском – *depart to God* ‘отправиться к праотцам, умереть’, *honest to God* ‘видит Бог; по правде говоря’, во французском – *Dieu sait comme* ‘Бог знает как’, *Dieu m’en garde* ‘избави Бог’ [4], в итальянском – *netmeno per Dio* ‘ни за что, ни боже мой’ [21].

Именно паремиологическое микрополе можно отнести к периферии диахронического поля религиозного концепта. При этом при сопоставлении английских, французских, итальянских и русских пословиц, в которых употребляется теоним

Бог, обнаружилось, что в данных языках действительно существуют семантические параллели, как прямые, так и косвенные. В качестве примера можно привести следующие пословицы. В английском: *He that serves God for money will serve the devil for better wages* («Тот, кто служит Богу за деньги, будет служить и дьяволу, если дьявол заплатит больше»); во французском: *Donner une chandelle a Dieu et une au diable*; в итальянском: *Accendere una candela a Dio e una al diavolo* (букв. «поставить одну свечу Богу, а другую – дьяволу»); в русском: *ни Богу свечка, ни черту кочерга* в значении «посредственный, нередко непригодный к делу человек, непостоянный в своих намерениях». В таких случаях можно говорить о существовании общего семантического развития. В то же время оказывается, что такого рода пословицы восходят к библейской цитате «Не можете служить Богу и маммоне» (Мф. 6: 24). Отсюда следует, что в разных языках динамические связи деривационного, лексико-фразеологического и паремиологического полей с номинативным сохраняются, несмотря на тысячелетние периоды, то есть разные элементы диахронического поля религиозного концепта могут изменять длину связи с его центром, то отдаляясь, то приближаясь к нему. Тем не менее они продолжают оставаться в границах диахронического поля.

Таким образом, можно прийти к следующим выводам: 1) наиболее подходящее определение концепта следующее: «концепт – объективно существующее в сознании человека перцептивно-когнитивно-аффективное образование *динамического* характера в отличие от понятий и значений как продуктов научного описания» [6, с. 39]; 2) при исследовании религиозного концепта необходимо учитывать его холистическую (целостную) природу [11]; 3) семантическое развитие конкретного религиозного термина, несмотря на частные, не связанные между собой преобразования, все же носит системный характер [13]. Оно зависит от размеров диахронического поля религиозного концепта.

Список литературы

1. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: антология. М.: Academia, 1997. С. 267–279.
2. Бабичев Н. Т., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов. М.: Рус. яз., 1988. 960 с.
3. Варзонин Ю. Н. Когнитивно-коммуникативная модель риторики: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / Ю. Н. Варзонин; Тверской гос. ун-т. Тверь, 2001. 268 с.
4. Гак В. Г., Ганшина К. А. Новый французско-русский словарь. М.: Дрофа: Рус. яз., 2007. 1160 с.
5. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А–З. М.: Терра-Книжный клуб, 1998. 912 с.
6. Залевская А. А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2001. С. 36–45.
7. Зорько Г. Ф. Новый большой итальянско-русский словарь. М.: Дрофа, 2011. 1230 с.
8. Казаков М. М. Христианская церковь и Римская империя в IV веке [Электронный ресурс] // Библиотека Гумер – история Церкви. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Kazakov_church_rim.php. (Дата обращения: 26.08.2016.)
9. Кононова И. В. Структура лингвокультурного концепта: методы выявления и механизмы семантизации [Электронный ресурс] // Вестник Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2012. Т. 7. № 1. URL: hse.ru/pubshshareddirectdocumnt74023340. (Дата обращения: 26.08.2016.)

10. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз., 1984. 944 с.
11. Кушнир О. Н. Лингвоконцептография в структуре лингвоконцептологии [Электронный ресурс] // Известия Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2009. № 114. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/lingvokontseptografiya-v-strukture-lingvokontseptologii>. (Дата обращения: 26.08.2016.)
12. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста : антология. М.: Academia, 1997. С. 28–37.
13. Маковский М. М. Удивительный мир слов и значений: Иллюзии и парадоксы в лексике и семантике. М.: Высш. шк., 1989. 200 с.
14. Мечковская Н. Б. Язык и религия. Лекции по филологии и истории религий. М.: ФАИР, 1998. 352 с.
15. Мокиенко В. М. Почему мы так говорим? М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012. 480 с.
16. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь. М.: Диалог, 2003. 895 с.
17. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
18. Попова З. Д., Стернин И. А. Семантико-когнитивный анализ языка. Воронеж: Истоки, 2007. 226 с.
19. Сусов И. П. История языкознания. Тверь: Тверской гос. ун-т, 1999. 128 с.
20. Тихонов А. Н. Фразеологический словарь русского языка. М.: Рус. язык-Медиа, 2007. 338 с.
21. Черданцева Т. З., Рецкер Я. И., Зорько Г. Ф. Итальянско-русский фразеологический словарь. М.: Рус. яз., 1982. 1056 с.
22. Этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. Т. 1. / сост. А. К. Шапошников. М.: Флинта: Наука, 2010. 584 с.
23. Zingarelli N. Vocabolario della lingua italiana. Bologna: Zanichelli, 2013. 2720 p.

THE DIACHRONIC FIELD OF A RELIGIOUS CONCEPT (in the Latin, English, French, Italian, Russian languages)

D. I. Ryzhkov

Tver State University
the Department of Fundamental and Applied Linguistics

The article is dedicated to the research of a religious concept. The study of lexicon and phraseology through the nominative, derivational, lexical-phraseological and paremiological fields of a religious concept demonstrates that there is a diachronic field.

Keywords: *concept, semantic convergence, semantic divergence, lexical-phraseological field, paremiological field, diachronic field, semantic development.*

Об авторе:

РЫЖКОВ Денис Игоревич – аспирант кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Тверского государственного университета (170100, ул. Желябова, д. 33), e-mail: dan19_92@inbox.ru.

About the author:

RYZHKOVA Denis Igorevich – Postgraduate Student at the Department of Fundamental and Applied Linguistics, Tver State University (170100, Tver, Zhelyabov str., 33), e-mail: dan19_92@inbox.ru.